

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ВЪ г. Томскѣ ежедневно, за исключениемъ днѣй послѣпраздничныхъ.

VII
годинъ.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи (ул. Леоранской и Ямской ул., д. «Сибирская Т-га Шестакова Дама») и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина; въ Новокузнецкѣ: въ конторѣ объявлений Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К°, Большая Морская ул., д. № 11, Торгового Дома Ерофея Валентина, Екатеринбургѣ: въ конторѣ объявлений Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К°, Большой улицѣ, домъ Сытова; въ Верхотурскѣ: въ книжномъ магазинѣ В. К. Солдатова.

Подписанная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на 12 мѣсяцѣвъ въ Томскѣ и другихъ городахъ	6 р. — к. за границу 10 р. —
> 9 > > > > > > > > > > >	4 р. 75 к. — 8 р. —
> 6 > > > > > > > > > > >	3 р. 50 к. — 6 р. —
> 3 > > > > > > > > > > >	1 р. 80 к. — 3 р. 50 к.
> 1 > > > > > > > > > > >	— р. 60 к. — 1 р. 20 к.

Подпись считается съ 1-го числа каждого мѣсяца.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній взимается 35 коп.

Такса за объявленія: за строку петита впереди текста 20 к., позади 10 к.

Для иногороднихъ за строку петита впереди текста 30 к., позади 15 к.

Объявленія прислуги и рабочихъ 20 коп. за три строки.

За прилагаемыя къ газетѣ объявленія въ Томскѣ—5 руб., иногороднимъ 7 р. за тысячу экземпляровъ въсомъ не болѣе одного лота.

Контора открыта ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, ироѣ праздниковъ. Телефонъ № 470.

Редакція для личныхъ объясненій съ редакторомъ открыта ежедневно отъ 5 до 6 ч. веч.

Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ. Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются бесплатными. Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ уничтожаются. Мелкія статьи совсѣмъ не возвращаются.

Цѣна № въ 4 коп.
гор. Томскѣ

Цѣна № въ 5 коп.
др. городахъ

Къ красотѣ.

Чеховъ и Комиссаржевская, два прекраснейшихъ человѣка и талантливейшій художникъ нашей эпохи, одинаково страстно мечтали объ изящной жизни будущаго и о возможности приближенія къ такой жизни—настоящемъ.

Сколько разъ варьируются у Чехова слася Сони изъ „Дяди Ранні“: «мы отдохнемъ, мы увидимъ жизнь свѣтлую, чистую, изящную, сладкую, какъ ласки...»

И на искусство и на науку Чехольцъ смотрѣлъ съ точки зренія Красоты, Гармоніи, Высшаго смысла. Помните «Домъ съ мезониномъ» онъ говорить: «Науки и искусства, когда они настоящія, стремятся не къ премненню, не къ частнымъ цѣлямъ, а къ вѣчному и общему,—они ищутъ правы и смысла жизни, ищутъ Бога, душу, а когда ихъ пристегиваютъ къ нуждамъ и заботамъ днія, къ влеканью и библиотечкамъ, то они только осложняютъ, загромождаютъ жизнь».

Чеховъ бережно и нѣжно садитъ деревья и цветы въ своемъ птицескомъ санкѣ и, сидя въ немъ, любилъ говорить своимъ друзьямъ о томъ, что «черезъ двѣстѣ—триста лѣтъ вся земля обратится въ цветущій садъ...»

Это было красиво и трогательно. А нѣтъ воспоминаний о Комиссаржевской, напечатанныхъ недавно въ «Речи», мы узнаемъ и ея мечты:

— «Я бы хотѣла имѣть,—говорила она,—помѣщеніе въ стилѣ готики, высокое, свѣтлое, съ большими тихими заломами и съ крупными цветными окнами. Одной стороной залъ быль-бы съ балкономъ, откуда видъ на луга и отдаленный городъ... А въ залѣ и другіхъ комнатахъ, такихъ же свѣтлыхъ и покойныхъ,—много-много цветовъ, розъ, хризантемъ и фиалокъ лилий. Это нужно, чтобы

творила душа, воображеніе, воля... Нужно, чтобы все жили красотой, поэзіей, лирикой...»

* * *

Не знаю, потому-ли, что былъ ясный солнечный день и чудесно голубое безоблачное небо, но когда я бродилъ по сибирской выставкѣ садоводства, открытой недавно въ Томскѣ, у меня было какое-то странное «лирическое» настроеніе и все вспоминались эти радужныя мечтанія двухъ великихъ художественныхъ на-туръ, и не хотелось обозривать выставку со утилитарной точки зренія.

Въ нескользкіи шагахъ отъ меня бродили люди, говорившіе о сѣменахъ и привозкахъ, о способахъ зимовки яблокъ, о культурѣ кукурузы и разведеніи лучшей породы овны, а мой взглядъ тянулся къ кустамъ авілл и туфтъ, къ хризантемамъ, розамъ, ли-лиямъ, камелиямъ, леуконіямъ...

До меня долетали фразы о томъ, что выставка неудачна, что въ ней крайне слабо представлено сельское хозяйство сибирскихъ крестьянъ, что весьма незначительенъ притокъ частныхъ экспонатовъ, которые могли бы иллюстрировать значение частной инициативы въ дѣлѣ земледѣлия садоводства и плодоводства... А я смотрѣлъ на цветы и деревья, на декоративные кустарники и украшения и ясно сознавалъ и чувствовалъ одно:

— Люди хотятъ жить красиво, и стремленіе къ красотѣ все растетъ. Инстинктъ красоты и изящества—спутникъ душевнаго аристократизма—съ каждымъ днемъ развивается въ человѣчествѣ вѣнѣрь и глубь. Это не всегда ясно и проглядываетъ чаще въ мелочахъ, чѣмъ въ чѣмъ-либо крупномъ, но все-же, при желаніи, это замѣтить нетрудно. Темныя, безобразныя стороны жизни медленно, но неуклонно отодвигаются назадъ съѣблыми вѣнѣрами того лучшаго, что есть въ культурѣ. Садоводство и цветоводство съ первого взгляда кажутся совсѣмъ ничтожными частичками въ той огромной машинѣ про-гресса, которая расчищаетъ землю для новой жизни, но они необходимы

и они прекрасны въ своей роли. Сады облетаютъ и цветы умираютъ, но тѣ настроенія, которыя они создавали въ людяхъ, облагораживаютъ душу, утончаютъ и скрягаютъ ее, дѣлаютъ ее болѣе воспріимчивой къ лучшему и точайшимъ эмоциямъ... И растетъ инстинктъ красоты и изящества, и за-воевываетъ себѣ все больше людей, и очевидно, что съ каждымъ новымъ днемъ человѣчество приближается къ тому лучезарному времени, когда вся земля обратится въ цветущій садъ» и когда все «будутъ жить красотой, поэзіей, лирикой»...

Эти мысли и мечты можетъ быть наивны и сентиментальны, но бываютъ моменты, когда становится слишкомъ тѣсно въ рамкахъ обыденной сдержанности, а въ такія минуты, по выражению Гейне, «самый послѣдний ла-вочникъ имеетъ право сентиментальничать... Въ наше-же печальное время, право, не грѣшно помечтать о будущемъ!

Георгій В.